

В Киеве на углу улиц Ленина и Михаила Коцюбинского стоит дом, в котором уже более тридцати лет живет Олесь Гончар. Окна его кабинета подолгу светятся ночью, и кажется, что свет их простирается по всему 1500-летнему городу, летя еще дальше, достигает самых дальних уголков нашей страны. Свет этот излучает какую-то необъяснимую притягательную силу, таинственность и очарованность, надежду и тревогу, таит чудодейственность творчества, открытого всем.

Он работает в небольшом кабинете на третьем этаже. На полках стоят его книги, изданные на десятках иностранных языков.

Вот вьетнамское издание, оно вышло на горящей земле под названием «Люди держат знамя».

— Приехал из Таиланда, — как-то рассказывал мне хозяин кабинета, — и, представьте себе, говорил там со своим читателем. Приятная неожиданность...

Здесь живет солдат. Солдат минувшей войны и солдат нынешнего дня, остро откликающийся на все радости и боли человека, стоящий на вахте мира и взаимопонимания между народами.

Он прошел войну от ее первого и до последнего победного дня, прошел рядовым солдатом, выдержавшим все ее жестокие испытания, не поддавшись даже искусству перейти в дивизионную газету, где печатались его фронтовые стихи и где работал его фронтовой друг, ныне известный писатель Михаил Алексеев.

До войны Олесь Гончар был студентом Харьковского университета и прямо со студенческой скамьи добровольцем ушел на фронт. Позже со страстью и любовью он написал об этом в романе «Человек и оружие». На полях кровопролитной битвы, теряя одного за другим своих друзей, он поклялся написать о них. «Если только останусь живым...»

С этой мыслью он, кавалер ордена Славы III степени и трех медалей «За отвагу», возвращался домой. Его не встречал отец Терентий Сидорович — он погиб еще в начале войны, вражеская бомба настигла его, когда он работал на аэродроме (мать Татьяна Гавриловна умерла, Олесь тогда был совсем маленьким), его не смогли встретить и младшие братья — оба погибли, освобождая Родину. Встретила только многодетная старшая сестра Шура, приютила в наспех отстроенной хибаре в заводском поселке Ломовка на окраине Днепропетровска. И здесь невероятно быстро при свете карбидной лампы написал Гончар первую часть трилогии «Знаменосцы», которую в 1946 году напечатал журнал «Вітчизна».

У Олесья Гончара часто спрашивают, когда явилось ему первое слово, когда воз-

никло желание писать. Я тоже не удержался, спросил.

— Он меня, этот вопрос, прямо удивляет, — отвечает писатель. — Я не припоминаю, чем вызвано было это. Знаю только, что сколько себя помню, когда уже научился читать, я жил литературой, жил любовью к литературе, к книге. Не представляю себе жизнь без этого. И какие-то первые, детские попытки, очевидно, были этим вызваны. Конечно, я тому литературному школярству не придаю никакого значения,

Олесь Гончар в прошлом году, накануне Дня Победы посетил свою родную часть. Взволнованно всматривался он в лица бывших однополчан, собранных на фотографиях в дивизионном музее, многих вспоминал и узнавал, рассказывал о боевых товарищах. Их далекие черты он узнавал в юных своих однополчанах восьмидесятих годов.

— Вы можете понять мое душевное смятение, — говорит писатель, — когда я вновь очутился в своем родном гвар-

зетской Армии, и служит в Советской Армии, чтобы сберечь мир на земле, чтобы чистым было наше небо. Он такой же нежный и деликатный, немножко стеснительный, он тоже любит цветы. В свободное от службы время, оказывается, пишет рассказы для детей. Олесю Гончару офицер подарил свою первую книгу, изданную киевским издательством «Веселка».

Мне иногда кажется, что почти все его герои — солдаты. Солдаты войны и солдаты труда, солдаты мира, дети и внуки солдат.

...Время писателя уплотнено до предела. Он депутат Верховного Совета СССР, секретарь правления Союза писателей СССР, председатель Украинского республикан-

ясно сказано о той большой роли, которую играют художественные произведения в идеино-политическом воспитании людей, о новых серьезных задачах, которые ставит жизнь перед деятелями литературы. В нынешних условиях неизмеримо возрастает значение художественного слова в деле патриотического, интернационального, нравственного воспитания советских людей.

Процесс формирования новой личности идет непрерывно, идет давно. И настоящие герои, люди, богатые духовно, исповедующие высокие нравственные принципы, находятся среди нас. Надо только пристальнее вглядываться в жизнь, заинтересованно изучать ее, чтобы получить возможность талантливо и ярко рассказать о наших лучших современниках.

Нам, писателям, нельзя забывать, что литература призвана возвышать духовные потребности человека, способствовать формированию его личности.

Олесья Гончара глубоко волнуют вопросы мира на земле.

— Снова миллионы людей, — продолжает писатель, — живут в тревоге, чувствуя себя, как на вулкане. Соединенные Штаты наращивают гонку вооружений. Горы оружия поднимаются выше Монбланов и Эверестов. Люди носят в душе беспокоейство за мирную, счастливую жизнь своих детей. Если бы мы делали вид, будто не замечаем, что планета в тревоге, что над миром нависают ядерные, нейтронные и разные другие, невиданные раньше страшилища, если бы мы отстранились от всего этого, от сознания опасности для всех, немного бы значили наши писательские речи и книги наши... Что это была бы за литература и кому она была бы нужна, если бы она могла быть равнодушной к тому, чем живет каждый современный человек! Нет сейчас дороже, нет острее потребности, чем сберечь, отстоять мир!

Мир писателя Олесья Гончара, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской, трех Государственных премий СССР, Государственной премии Украинской ССР имени Т. Г. Шевченко, переполнен заботами и тревогами. Нет в нем покоя, нет тишины, нет часов отдыха. В последнее время он писал о Рабиндрате Тагоре; напечатал два новых рассказа — «Сорґіда» и «Орхидей с тропиков»; в газете «Сільські вісті» поделился раздумьями о хлебе; выступил с рецензией на книгу молодого украинского писателя и археолога Бориса Мозолевского «Скифская степь»; опубликовал статью о безвременно ушедшем писателе-фронтовике Василе Земляке; со страниц «Красной звезды» обратился к воинам со статьей «Однополчане»... И, конечно же, пишет новый роман.

Долго горит свет в его окнах. Свет любви и надежды. Свет добра и мира...

Виталий КОВАЛЬ.

МИР ОЛЕСЯ ГОНЧАРА

не вижу в нем никакой ценности. Иногда исследователи говорят: «Вот там...» Нет там ничего, школярство обыкновенное. Настоящая, я считаю, писательская моя работа началась с послевоенных рассказов и со «Знаменосцев». С тех пор, собственно, работаю как писатель...

Первый роман Олесья Гончара стал не только правдивой летописью освободительной миссии Советской Армии, но и героической песнью о мужестве и силе духа советского воина. «Знаменосцы», — как-то заметил Юрий Бондарев, — исповедь памяти, совести и правды нашего народа».

Роман восторженно встретили читатели, те, кто знал о войне не понаслышке. Начальник политотдела Н-ского соединения гвардии полковник Денисов, который, как уже потом выяснилось, осенью 1944 года вручил Олесю Гончару в перерыве между боями партийный билет, писал ему: «Я пришел к выводу, что вы пишете о людях ордена Ленина полка одной из дивизий 2-го Украинского фронта... Впрочем возможно, что в годы войны мы шли одинаковыми путями. Пусть даже я ошибаюсь в своих догадках, но рядом с нами плечо в плечо, теми же путями шло много других дивизий, а ваш литературный труд, считаю, не ставит собой цели изобразить только историю какого-нибудь определенного полка или дивизии. Ваш труд значительно шире по размаху и глубже по замыслу. Его правдивость, реальность образов, переживаний, мыслей, с которыми мы шли, ведя борьбу с врагом за нашу Родину на чужой земле, не говоря уже о других положительных сторонах ваших повестей, имеет теперь неодолимое значение для нас, офицеров Советской Армии, в деле воспитания молодых воинов на боевых традициях».

дейском полку, с которым прошел полвойны. За этим словосочетанием — «родной полк» — всплывают такие дорогие для меня воспоминания, ассоциации, лица людей, многих из которых, к сожалению, уже нет среди нас... Среди ужасов войны самым светлым для нас, знаете, что было? Дружба. Солдатская. Человеческая. Дружба людей разных национальностей. В ней черпали мы силу и человечность. Этот дух нашей армии я пытался передать в «Знаменосцах»...

Среди многих героев романа — Брянского, Воронцова, Самиева, Ясногорской, Хаецкого, Черныша — есть герой совсем незаметный, эпизодический, промелькнувший всего на нескольких страницах. Это солдат Гай. После боя несет он тяжелую минометную плиту. Высокий, красивый юноша, тихий, деликатный, пропахший дымом. Но не очерствела в бою душа солдата, ему хочется «всех приглубить». Под ногами он замечает синий цветочек, нагибается, чтобы сорвать его. И вдруг прозвучал взрыв: Гай наступил на мину. Младший лейтенант Черныш в первый и последний раз на фронте заплакал, потом он «стыдился своей растроганности, не зная, что, может, это был как раз самый прекрасный, самый нежный голос его молодой, еще не огрубевшей в боях души...»

И теперь в родном полку, спустя почти сорок лет, к Олесю Гончару подошел молодой красивый парень.

— Капитан Гай, — отрекомендовался он.

Конечно, это не чудо, это простая случайность: герой Олесья Гончара солдат Гай погиб, не успев узнать радости чувства отцовства, не успев полюбить. Но и у сегодняшнего офицера Анатолия Гая отец был на фронте, и родился он уже после нее. Он не

ского комитета защиты мира и член Всемирного Совета Мира, академик Академии наук Украинской ССР, член парткома Союза писателей Украины...

— Очень широк круг ваших обязанностей. Когда же вы успеваете писать? — спрашиваю у Олесья Терентьевича.

— Такова доля многих писателей, — отвечает О. Гончар. — И, наверное, такое у нас время. Хотя и в прошлом не все писатели были кабинетными людьми, отдавались и общественной деятельностью, и тревожились, и переживали не меньше, а может, и больше. Иначе они бы не были писателями. Только если открыт сердцем ко всему, что происходит вокруг, ко всему морю народной жизни, когда ты это море вбираешь, вбираешь и чувствуешь его, тогда ты писатель. А как это удается? В том-то и дело, что это не всегда удается, ты вечно в цейтноте, вечно тебе не хватает времени.

— В чем вы видите задачи современного писателя?

— В речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю. В. Андропова на июньском (1983 г.) Пленуме Центрального Комитета партии четко и